

СМИ Германии об угрозе исламского терроризма

(на основе материалов ежедневной газеты
«Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» за 2012 г.)

Егор Кошелев

В статье на примере немецкой либерально-консервативной надрегиональной газеты «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» представлен обзор материалов немецких СМИ, посвященных борьбе с исламским терроризмом в Германии. Одним из передовых видов оружия в арсенале террористов стала всемирная Сеть. в своей работе автор дает несколько примеров радикализации посредством интернет-пропаганды. Подробный анализ демонстрирует позицию немецких журналистов и их мнение относительно данной проблемы.

Ключевые слова: «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг», Германия, СМИ, терроризм, фундаментализм.

Современный исламский терроризм – это разветвленная сеть мощных организаций, раскинутых по всему миру. Данные организации хорошо финансируются, за ними стоят государства и армии. Проникнуть на территорию стран Запада боевикам группировок удается под прикрытием правозащитных, культурных и иных структур. В их распоряжении – внушительный арсенал всевозможных видов оружия, одним из которых в последние годы стал интернет¹. Основная угроза исходит от террористических ячеек, которые проповедуют воинствующий исламизм, таких, например, как «Аль-Каида», «Хамас», «Братья мусульмане», «Бригады мучеников Аль-Аксы», «Кавказский эмират», «Аль-Джихад», «Исламское движение Узбекистана» и других. Германия остается достаточно безопасной страной, но и здесь в последние годы борьба с проявлениями радикального исламизма резко обострилась². в числе основных причин – неконтролируемая миграция в страну. Радикальные исламисты могут проникнуть на территорию Германии абсолютно незаметно, в общем потоке.

По данным экспертов, за последнее годы число мусульман-салафитов на территории ФРГ значительно возросло. Особенно это касается федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия. По данным газеты

Кошелев Егор Константинович – аспирант кафедры истории зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, egor.koshelev@gmail.com

«Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» (далее – ФАЦ) (*Frankfurter Allgemeine Zeitung, FAZ*), этому способствуют социальные условия, ведь парламент этой земли первым в Германии в конце 2011 г. ввел во всех местных школах предмет об основах ислама. В общей сложности уже насчитывается около 320 тыс. школьников-мусульман. По мнению министра по делам школ в местном правительстве Сильвии Лёрманн, введение этого предмета «поможет мигрантам почувствовать себя в Германии, как дома»³. Газета напоминает, что ранее повсеместное введение уроков ислама было невозможно, так как мусульманские организации не соответствовали формальным требованиям, чтобы называться религиозной общиной. Согласно конституции ФРГ, в стране нельзя вводить подобные предметы без содействия соответствующей религиозной общины. Спустя почти год после решения парламента об уроках ислама – в сентябре 2012 г. – руководитель земельного ведомства по охране конституции Буркхард Фрайер говорил на совещании внутреннего комитета ландтага о том, что «в регионе регистрируется все больше и больше мусульман, в ряде случаев их количество по сравнению с прошлым годом возросло вдвое»⁴. Некоторые из приезжих сразу же попадают в поле зрения полиции по подозрению в связях с преступными группировками.

Враг изнутри

В октябре 2012 г. тема противодействия радикальному исламизму и ужесточения контроля на границе стала вновь активно обсуждаться в прессе, в том числе и на страницах ФАЦ. В заметке от 10 октября газета пишет о том, что суд Бонна начал рассмотрение по существу дела о нападении гражданина Турции на сотрудников полиции⁵. Сообщалось, что 26-летний мусульманин-салафит Мурат К., проживавший на территории земли Гессен, признал

ся в том, что осознанно тяжело ранил ножом двух сотрудников полиции. Инцидент произошел в ходе массовых беспорядков, которыми завершилась первомайская демонстрация в центре города. Несколько сотен мусульман вышли на митинг в знак протеста против марша сторонников праворадикальной партии *Pro NRW*, которая устроила конкурс карикатур на пророка Мухаммеда⁶. Толпа разъяренных мусульман-салафитов напала на полицейских, пытавшихся оттеснить их от небольшой группы ультрарадикалов, чтобы не допустить кровопролития. в результате стычек почти 30 стражей порядка были ранены, а около 100 нападавших – арестованы. Среди задержанных мусульман и националистов оказался и Мурат К. Этот инцидент резко обострил конфликт между мусульманской общиной Германии и праворадикальными группировками. Впоследствии обстановка стала еще более напряженной, поводом послужил выход в свет тоже осенью 2012 г. скандального фильма «Невинность мусульман», в оскорбительной форме высмеивавшего исламский мир и образ пророка Мухаммеда. Фильм вызвал волну протестов по всему миру. Не стала исключением и Германия. На суде молодой турок заявил, что нисколько не сожалеет о том, что бросился на полицейских с ножом, более того, он пытался оправдать свой поступок с точки зрения религии. «Мудрецы говорят, что тот, кто оскорбил пророка Мухаммеда, достоин только смерти», – цитирует ФАЦ слова подсудимого⁷. По мнению молодого преступника, силы правопорядка всеми силами пытались защитить оскорбительный марш ультраправых и тем самым еще больше разозлили собравшихся. Обстановка в стране была до предела накалена еще до появления «Невинности мусульман». Мурата К. обвинили сразу по нескольким статьям, среди которых «нанесение тяжких телесных повреждений», «нарушение общественного порядка», «оказание сопро-

тивления при задержании», «покушение на убийство сотрудника полиции» и другие. Затем, напоминает ФАЦ, в интернете появилось анонимное обращение к мусульманам с призывом убивать активистов партии националистического толка *Pro NRW* – «молодые фундаменталисты намеревались выяснить домашние адреса, имена и род деятельности членов партии, чтобы впоследствии их было проще найти и убить»⁸. Представители местной полиции заявили, что серьезно отнеслись к угрозам. В правоохранительных органах также добавили, что человек, распространивший объявление, имеет отношение к «Исламскому движению Узбекистана» (ИДУ).

В результате крупной спецоперации осенью 2012 г. был схвачен двадцатилетний афганец Мохаммед Залим А., которого подозревали в связях с террористической группировкой. По данным ФАЦ, его причастность к открытому призыву расправиться с ультраправыми активистами пока доказать не удалось, но в ходе обыска выяснилось, что в августе 2010 г. молодой афганец должен был передать примерно 800 евро посреднику ИДУ в Пакистане⁹. Вскоре агенты спецслужб установили, что преступник не только оказывал финансовую помощь, но и числился среди действующих боевиков группировки. У задержанного было четкое задание: сбор информации об актуальной политической ситуации в Германии. Все сведения должны были быть переданы на территорию племенного региона Северный Вазиристан, который является оплотом боевиков «Аль-Каиды». Кроме того, Мохаммед Залим А. должен был пополнять ряды «Исламского движения Узбекистан» за счет рекрутов из Германии. Издание пишет, что по итогам этой миссии он планировал покинуть ФРГ, чтобы присоединиться к группировке в Северном Вазиристане¹⁰.

По данным на октябрь 2012 г., в распоряжении немецкой контрразведки бы-

ли вполне конкретные данные о наличии в стране по меньшей мере двух десятков лиц, которые воевали против американских войск в Ираке. Предполагается, что эти люди не только проповедуют идеи радикального ислама, но и имеют за плечами большой военный опыт. Ранее, в конце января того же 2012 г., на страницах ФАЦ с официальным заявлением выступил министр внутренних дел ФРГ Борис Рейн. Согласно его заявлению, «...по имеющимся в распоряжении полиции данным существует угроза проведения на территории Германии террористических актов исламскими фундаменталистами, не исключены случаи похищения людей»¹¹. По данным ФАЦ, в связи с этим в федеральной земле Гессен со стороны властей было принято решение сформировать спецподразделение полиции по борьбе с терроризмом и расширить существующий штат с 60 до 300 специалистов.

«Доморощенный» терроризм

По мнению экспертов, опасны не только боевики, являющиеся выходцами с Ближнего Востока, но и «доморощенные» террористы, активно пользующиеся интернетом. Как пишет журналист ФАЦ Маркус Венер в своей статье «Оставайся дома или отправляйся в Сомали!», духовные наставники «Аль-Каиды» и других группировок вновь и вновь призывают посредством всемирной Сети своих сторонников внутри Германии «оставить все и встать на защиту ислама»¹². За последние несколько лет десятки молодых мусульман, например, из таких развитых и крупных городов, как Гамбург или Берлин, ответили на воззвание и покинули страны ЕС. Некоторые, как пишет Венер, уезжали целыми семьями, пунктом назначения была граница между Афганистаном и Пакистаном. Многие нашли там свою смерть, «приведя в действие пояса со взрывчаткой, в боях с правительственной армией или в результате

атак американских беспилотников»¹³. Но кое-кто вернулся назад в Германию, одни – разочарованные, а другие – с конкретной миссией и желанием действовать. Именно эта группа, по мнению Венера, представляет «особенную опасность для безопасности Федеративной Республики»¹⁴. Террористическая сеть «Аль-Каида» набирала боевиков в странах Запада целенаправленно, спецслужбам удалось выяснить, что операция проводилась в шесть этапов, строго по специально разработанному плану. Его представил в своем материале Маркус Венер. Как пишет журналист, первая ступень включала в себя агитацию посредством видеопосланий и сообщений в интернете, от адресатов в странах Европы требовалось одно – «как можно скорее прибыть в указанный район»¹⁵. Опять же здесь указывались Афганистан и Пакистан. Затем следовало обучение пропаганде – вторая ступень – с тем, чтобы прошедшие курс могли сами вербовать сторонников. Прежде всего они учились искусству конспирации. Третий этап – возвращение в Старый Свет, как правило, через Иран или Турцию, все расходы на дорогу брала на себя «Аль-Каида». Четвертый пункт плана – агитация среди друзей и знакомых в Германии. При этом пропагандисты должны были вести себя и одеваться абсолютно по-европейски. То есть так, чтобы ни в коем случае не бросаться в глаза. Наконец, пятая ступень – установка надежной электронной коммуникации с главарями «Аль-Каиды». Финальный шестой этап – оказание помощи группировке, а вот здесь, как пишет Венер, «цели уже различаются, одни агенты должны были оказывать помощь сбором денег, другие – подготовкой и дальнейшим осуществлением крупных терактов»¹⁶.

Немецкие органы безопасности узнали об этом «шестиэтапном плане» от американских спецслужб, которым удалось проникнуть в электронную сеть «Аль-Каиды». Поэтому антитеррористические подразде-

ления в первую очередь проанализировали перемещения исламистов в Пакистан и Афганистан. Выяснилось, что одним из главных идеологов конспиративной схемы был шейх с боевым именем «Юнис Аль-Мауретани». Это было подтверждено в ходе допроса двух «исламистов-путешественников» в 2009 г. – жителей Гамбурга Рами Маканези и Ахмада Сидики. Они подтвердили, что план существовал, и более того, обоим его представил лично Аль-Мауретани. Журналист ФАЦ напоминает, что Маканези и Сидики не смогли пройти дальше третьей ступени, так как были задержаны на границе. Совершенно иначе было с главарем так называемой «Дюссельдорфской ячейки». Тридцатилетний марокканец Абделадим Эль-Кебир умудрился пройти план подготовки практически до конца. Он обучался весной 2010 г. в тренировочном лагере на территории Пакистана, тайком вернулся в Германию, набрал сторонников среди знакомых, наладил постоянный контакт с «Аль-Каидой» и готовил теракт. При этом, как отмечает журналист ФАЦ Маркус Венер, Эль-Кебир действовал «в духе персонажей детективных фильмов»¹⁷. Одевался как самый обычный немец, не посещал мечеть, постоянно менял интернет-кафе, из которых выходил на связь. Кроме того, марокканец громко включал телевизор, когда говорил по телефону, и перед выходом на улицу надевал парик. Внимание полиции он привлек тем, что пытался купить через интернет взрыватель для бомбы. Эль-Кебир и два его сообщника были схвачены в ходе спецоперации. Выяснилось, что они готовили теракт на оживленной автобусной остановке. Еще два исламиста предстанут перед судом немецкой столицы. Один из них был завербован с целью совершения террористических атак в Вене, другой – в Берлине. План провалился из-за пристрастия преступника к наркотическим средствам. Молодой афганец был взят с поличным, когда вместе с подельни-

ком пытался приобрести гашиш. При обыске в его кальсонах была найдена флеш-карта с именами 13 сообщников.

Как отмечает Венер, провал ряда операций вынуждает «Аль-Каиду» и другие группировки постепенно отказываться и от применения «шестиэтапного плана»¹⁸. К тому же в августе 2011 г. в Пакистане был схвачен и один из его авторов – Юнис Аль-Мауретани, а его помощник погиб во время атаки американских беспилотных летательных аппаратов. Главарь «Аль-Каиды» опасаются, что западные спецслужбы могут внедрить в разветвленную сеть группировки своих шпионов. Поэтому группировке приходится менять стратегию, в подтверждение этого журналист ФАЦ Маркус Венер приводит данные статистики из Пакистана и Афганистана. По его данным, если в 2010 г. в лагерь террористов из Европы уехали 24 исламиста, то в 2011 г. их было в четыре раза меньше – всего шесть человек. Новой базой для тренировки боевиков становится африканское государство Сомали, туда в 2011 г. отправились 12 фундаменталистов, это ровно в два раза меньше, чем годом ранее. По мнению Венеры, «в этой стране они могут найти надежное укрытие, ведь менее года назад сомалийская исламистская группировка “Аль-Шабааб” официально присоединилась к “Аль-Каиде”»¹⁹. Об этом сообщил глава международной террористической сети Айман Зевахири в своем видеообращении. Боевики «Аль-Шабааб» поклялись в верности Зевахири, когда он был назван лидером «Аль-Каиды» после убийства Усамы бен Ладена в Пакистане. Стоит добавить, что «Аль-Шабааб», контролирующая обширные районы Сомали, покинула столицу страны Могадишо в 2011 г., но по-прежнему регулярно совершает взрывы и нападения.

Вместе с тем, отмечает журналист ФАЦ, все меньше радикальных исламистов отправляется за «идеологической обработкой» за рубеж. Особое внимание в данной

связи СМИ ФРГ уделяют именно роли интернета. Из-за боязни быть раскрытыми и ужесточения правил досмотра на границе «Аль-Каида» делает ставку на «обучение терроризму» удаленно. Здесь большинство экспертов видят одно из самых опасных проявлений современного исламского терроризма. Так, 10 февраля 2011 г. суд во Франкфурте-на-Майне приговорил к пожизненному заключению 22-летнего уроженца Косово Арида Уку, застрелившего год назад двух американских военнослужащих. Ука хотел внести личный вклад в исламский джихад. Преступник стремился убить как можно больше американских солдат, направлявшихся в Афганистан. Венер пишет, что, по данным следствия, у Арида Уки не было сообщников – «на формирование его радикальных взглядов повлияли исламистские материалы в интернете»²⁰.

Аналогичная ситуация сложилась и в соседнем с Германией государстве – Франции. В данной связи газета ФАЦ напоминает, что 6 октября 2012 г. французская жандармерия задержала в общей сложности 12 человек, подозреваемых в принадлежности к экстремистской сети. Спецоперация проводилась в различных городах, в том числе в Париже и Каннах. При этом в Страсбурге один из подозреваемых оказал сопротивление и был застрелен. «Во время обысков у подозреваемых радикальных исламистов обнаружили литературу экстремистского толка, арсенал оружия и компоненты взрывчатых веществ»²¹, – сообщает издание. Расследование указывает на то, что «правоохранительным органам удалось вскрыть преступную сеть, готовившую крупные теракты»²². Связь между собой боевики поддерживали посредством переписки через интернет. Серия анти-террористических операций последовала после того, как 19 сентября того же года в еврейском кошерном магазине на севере Парижа (квартал Сарсель) произошел

взрыв, в результате которого пострадали четыре человека.

«Джихад 2.0»

По мнению ряда экспертов, современный радикальный исламизм «развился в самостоятельную идеологию силы и давно покинул религиозные рамки»²³. В связи с этим ФАЦ приводит интервью с вице-президентом Службы защиты конституции Александром Айсфогелем. По его словам, джихад «изначально обозначает последнее средство для защиты религии, но в понимании фундаменталистов он стал самоцелью». Теологическое обоснование того, можно или нет прибегать к насилию в конкретной ситуации, отменяется. Айсфогель не раз употребляет понятие «глобальный джихад», который проповедуют радикальные исламисты, эта угроза не знает каких-либо территориальных границ. Речь больше не идет о защите отдельно взятой страны или халифата, а о всемирной борьбе. Тем самым значительно расширяется и круг лиц, которые становятся целью атаки. Такая идеология, по мнению Айсфогеля, стала «гораздо легче потребляться: больше не требуется военной интервенции, оскорбления пророка Мухаммеда или сжигания священного Корана, чтобы объявить священную войну, в большинстве случаев достаточно простого оскорбления»²⁴. Особую тревогу в данном случае вызывает то, что религиозный авторитет больше не играет роли в принятии решения – «к советам старшего поколения все чаще и чаще относятся с явным пренебрежением». Как поступить в проблемной ситуации, каждый может определять для себя сам. Таким образом, джихад становится «ужасающе многогранным явлением»²⁵. Особенно восприимчивыми для такой идеологии становятся люди, обладающие ограниченным религиозным опытом. Айсфогель упоминает, что это могут быть мигранты, чьи семьи живут в Европе

во втором или даже в третьем поколении, они «переоткрывают ислам как религию». Незнание собственной религии дает молодым мусульманам право буквально ее «перекраивать», подводя под свои потребности. Этим умело пользуются проповедники «Аль-Каиды», делая ставку на «индивидуальный джихад». Эксперт делает логичный вывод: «Сила больше не служит для защиты религии, наоборот – религию используют как оправдание силы»²⁶.

Идеологическому выравниванию во многом способствует интернет. По принципу *copy and paste*²⁷ любой может составлять свою собственную идеологию из нужных элементов. Одновременно к этим широкое воздействие оказывают и социальные сети. Если раньше, чтобы пополнить ряды фундаменталистов, требовалось совершить опасную вылазку на Ближний Восток и пройти долгий курс подготовки, причем не только физической, но и психологической, то сейчас это можно получить буквально «на дому». Сетевое пространство 2.0 выполняет те же функции, которые раньше предлагали только проповедники ислама: образование социальной группы, которая имеет определенное влияние на другие. Получается, что виртуальный мир непосредственно влияет на реальный. В данном контексте Айсфогель употребляет выражение «Джихад 2.0», которое служит для обозначения «виртуального джихада» – новой ступени исламского терроризма. Оно возникло по аналогии с термином «Веб 2.0», обозначающим новую парадигму в рамках всемирной Сети и включающим в себя совокупность веб-технологий, ориентированных на активное участие пользователей в создании контента. В ходе интервью Александр Айсфогель не раз вспоминает дело косовского албанца Арида Уки в качестве типичного примера саморадикализации, так как этот преступник не проходил «шестиэтапный план», о котором говорилось выше. Это явление уже выходит за рамки обычно-

венной пропаганды и коммуникации, так что немецким спецслужбам «нужно быть наготове – существует угроза новых атак по инфраструктуре». Идеологи «Аль-Каиды» намерены задействовать тактику точечных ударов. Непосредственно во всемирной Сети они агитируют за осуществление терактов в странах Запада силами преступников-одиночек – таких как Ука. Обучение этих боевиков, по мнению Айсфогеля, может проводиться через интернет и главный вопрос для немецких силовиков – «...способны ли в будущем фундаменталисты использовать всемирную Сеть в качестве реального оружия? Когда ждать электронных атак и как к ним подготовиться?»²⁸. В интервью ФАЦ Айсфогель заявляет, что летом 2011 г. неизвестный исламист опубликовал на просторах интернет-форума приглашение пройти курс по кибер-джихаду. Пока эксперты затрудняются сказать, насколько велики шансы этой идеи на успех. Однако сам факт такого обращения показывает, что террористы всерьез размышляют над тем, чтобы добавить в свой арсенал еще и цифровое оружие. Такая атака дает им сразу два очевидных преимущества: «незначительный исследовательский риск и скромную техническую базу»²⁹. В то же время экономический и политический ущерб от полноценной кибератаки может быть поистине непоправимым.

Именно поэтому спецслужбы ФРГ намерены концентрировать свою работу и на интернет-пространстве. В материале ФАЦ «Когда ничто не ускользает» журналист Франк Ригер рассказывает, по какому принципу это может работать. На протяжении последних 10 лет в базы данных немецкой тайной полиции стекаются всевозможные сведения, в том числе и из интернета. Они действуют по такому же алгоритму, как и мощные компьютерные программы, установленные на фондовых рынках. «Точно

так же, как те ищут корреляции между, на первый взгляд, бессвязными ценами акций и сырья, компьютеры тайной полиции последовательно просеивают массивы данных в поисках тех или иных связей между личностями и происшествиями»³⁰, – пишет Ригер. В ряде случаев удается найти связь между подозреваемым и террористическими группировками, такими как «Аль-Каида». Однако последствия ошибочных или нечетких результатов могут обойтись весьма дорого. Самый яркий пример – это так называемые «списки No fly». Тот, кто в них попадает, сразу же лишается права доступа на территорию Германии и больше не может пользоваться международным воздушным сообщением³¹. В аэропорту ему предстоит пройти процедуру допроса. На основании каких фактов можно попасть в этот список – эта информация по соображениям безопасности остается тайной. По словам Ригера, в нем сотни тысяч человек, даже американские сенаторы³². Однако проверить эти данные не представляется возможным, опять же из соображений государственной безопасности.

По мнению журналистов ФАЦ, у немецкого правительства на данном этапе есть две первостепенные задачи: «взять под контроль ситуацию с нелегальной миграцией и уделять пристальное внимание тому, что происходит во всемирной Сети»³³. Служба защиты конституции должна тщательно контролировать не только деятельность таких классических форм организации, как союзы, партии, но и интернет-пространство. Сюда входят всевозможные форумы и сообщества. В поле зрения, приходит к выводу издание, «...должны быть не только право- и леворадикальный экстремизм, но и исламский фундаментализм – то есть все те области, которые представляют опасность для целостности государства»³⁴. Это отчетливый сигнал «Аль-Каиде» из Европы.

* * *

¹ Richardson L. Was Terroristen wollen. Die Ursachen der Gewalt und wie wir sie bekämpfen können. Bonn, 2007

² Ibid.

³ Ellen Hoffers. Allah oder der Beirat // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2012. Oktober, 11 // <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/islamischer-religionsunterricht-allah-oder-der-beirat-11922261.html>

⁴ Ibid.

⁵ Salafist gesteht Messerattacke auf Polizisten // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2012. Oktober, 10 // <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/prozess-in-bonn-salafist-gesteht-messerattacke-auf-polizisten-11920513.html>

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ Mutmaßlicher islamistischer Terrorist in Bonn gefasst // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2012. September, 18 // <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/bundesanwalt-schaft-mutmasslicher-islamistischer-terrorist-in-bonn-gefasst-11894334.html>

¹⁰ Ibid.

¹¹ Innenminister warnt: Terroristen können häufiger entführen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2012. Januar, 27 // <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/terrorismus-innenminister-warnt-terroristen-koennen-haeufiger-entfuehren-11627618.html>

¹² Markus Wehner. Bleib zuhause oder geh nach Somalia! // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2012. Februar, 11 // <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/islamistischer-terrorismus-bleib-zuhause-oder-geh-nach-somalia-11645955.html>

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Hollande lobt entschlossenes Vorgehen der Polizei // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2012, Oktober, 7 // <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/einsatz-gegen-terrornetz-hollande-lobt-entschlossenes-vorgehen-der-polizei-11916961.html>

²² Ibid.

- ²³ „Wir haben längst den Online-Dschihad“ // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2012. Februar, 11 // <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/islamistischer-terrorismus-wir-haben-laengst-den-online-dschihad-11645793.html>)
- ²⁴ Ibid.
- ²⁵ Ibid.
- ²⁶ Ibid.
- ²⁷ Вырезать, скопировать, вставить (англ. *cut, copy, paste*) – набор функций для работы приложений с буфером обмена операционной системы. Копировать и переносить в другое место можно как фрагменты текста (изображения, звука и т. д.), так и файлы целиком.
- ²⁸ „Wir haben längst den Online-Dschihad“ // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2012. February, 11 // <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/islamistischer-terrorismus-wir-haben-laengst-den-online-dschihad-11645793.html>
- ²⁹ Ibid.
- ³⁰ Frank Rieger. Wenn alle Daten fließen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2012. November, 4 // <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/antiterrordatei-wenn-alle-daten-fliessen-11948723.html>
- ³¹ Ibid.
- ³² Ibid.
- ³³ „Wir haben längst den Online-Dschihad“ // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2012. Februar, 11 // <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/islamistischer-terrorismus-wir-haben-laengst-den-online-dschihad-11645793.html>
- ³⁴ Ibid.